Была глубокая ночь, и в особняке принца царила тишина. С тех пор как Хуо Сюй был запрещен, весь дом был покрыт слоем дымки.

В спальне на мягком диване сидела Шэнь Цинъянь, слегка нахмурившись.

Лу Ин только что пошла за розовой росой, почему так долго?

Вдруг ее веки подскочили, и все ее сердце поднялось. Она поспешно встала и, не вставая, быстро пошла к двери...

Проходя по набережной, когда она проходила мимо чайной комнаты на углу, раздалось несколько сдавленных всхлипываний. Сердце Шэнь Цинъянь дрогнуло, и она толкнула дверь...

От запаха вина у нее свело живот, но ей было все равно, потому что она увидела, что Хуо Сюй прижимает к себе Лу Ин на чайном столе, а чайная посуда разбросана по полу...

Шэнь Цинъянь поспешила вперед и со всей силы оттолкнула пьяного Хуо Сюя, а затем увидела рассеянные зеленые глаза у себя на висках. mark.....

"Учитель..." Лу Ин разрыдалась, ее тон был сломлен, и она почти потеряла дар речи.

Шэнь Цинъянь помог ей подняться, закрыл ее одежду и защитил ее позади себя.

В это время Хуо Сюй, пошатываясь, поднялся на ноги, его лицо раскраснелось, ноги подкашивались, и он явно был в состоянии опьянения.

Руки Шэнь Цинъянь задрожали от гнева, она сделала шаг вперед, подняла ладони и со всей силы нанесла сильный удар по его лицу...

"Зашипела..."

Раздались сильные пощечины, и в то же время пьянство Хуо Сюя рассеялось. Поскольку он не был готов, его лицо ударили не в том направлении, и когда он повернул лицо назад, на нем все еще было невероятное выражение... Но вскоре он пришел в себя, и его раскрасневшееся лицо еще больше разгорелось гневом.

Подгоняемый своим пьянством, он протянул руку и схватил Шэнь Цинъянь за шею, гневно крича: "Хитрая женщина! Ты посмела ударить меня?"

Человек, который чрезвычайно зол, его подчиненные несерьезны, Шэнь Цинъянь был ущипнут так сильно, что он мог только говорить, молотя себя по руке: "Отпусти меня, отпусти меня! Ты действительно можешь сделать это... .... Вот такой ублюдок, я..."

Не можешь ударить?

Но пальцы на ее шее постепенно сжимались, не давая ей закончить свои слова.

Увидев это, Лу Ин так испугалась, что все ее сердце пришло в смятение, она шагнула вперед, чтобы сломать пальцы Хуо Сюя, и начала умолять: "Мой слуга, я прошу Ваше Высочество отпустить мастера, я прошу Вас, я прошу Вас... "

Лицо хозяина покраснело от удушья, и если так будет продолжаться... Лу Ин не смел больше думать об этом, и мог только отчаянно умолять его отпустить хозяина.

"Уходи!" Хуо Сюй поднял руку и взмахнул ею, отчего Лу Ин прижался к земле. Но рука Хуо Сюя все время удалялась от шеи Шэнь Цинъяня.

"Кашель, кашель..." Шэнь Цинъянь слегка склонилась, задыхаясь и кашляя, удушье в ее груди постепенно ослабевало.

Увидев ее смущенный вид, Хуо Сюй окончательно проснулся. Он опустил глаза и посмотрел на свою ладонь, затем взглянул на шею Шэнь Цинъянь, отпечатки пальцев на ней были хорошо видны. В сердце появился стыд, но легкая боль с левой стороны лица подавила эту толику стыда.

"Это всего лишь служанка, если я захочу, что, если я понесу ее в комнату?" Губы Хуо Сюя скривились в непринужденной улыбке, в его тоне слышалось презрение и сарказм.

Шэнь Цинъянь почувствовала облегчение, но, услышав это, снова погрустнела. Она уставилась на Хуо Сюя и повысила голос...

"Даже не думай об этом!"

Услышав это, Хуо Сюй опустил лицо и язвительно улыбнулся. Изначально он просто хотел напугать ее, такая вульгарная горничная ему не нравилась. Но сегодня он выпил больше вина и случайно встретил ее под крыльцом. Он почувствовал насыщенный аромат розовой росы в ее руке, и тогда у него защемило сердце...

Однако отношение Шэнь Цинъянь его очень разозлило.

Ради простой служанки она посмела побить его?

Дьявольская женщина!

Действительно ревнивая женщина!

Только тогда Лу Ин с силой встал с земли. Юй Гуан увидела, как глаза Хуо Сюя безжалостно сверкнули, ее сердце сжалось, она поспешно схватила Шэнь Цинъяня за рукав: "Господин, не говорите...".

Она была в ужасе, а Хуо Сюй был действительно безжалостен, Учитель... Кто еще может прийти, чтобы спасти мастера?

Хуо Сюй больше всего раздражала женщина, которая вот так плакала, он махал рукой и нетерпеливо гонял людей: "Спускайтесь!"

Шэнь Цинъянь заботилась о Лу Ин, и не хотела спорить и запутывать Хуо Сюя, поэтому она развернулась и сердито ушла.

Посмотрев на ее решительную спину, Хуо Сюй погладил лоб и сел на мягкий стул, головная боль от выпитого сделала его раздражительным.

Его сердце было полно раскаяния. С момента возвращения в Даци каждый его шаг казался ошибочным... Если бы время можно было повернуть вспять, он бы точно не женился на Шэнь Цинъянь, не говоря уже о том, чтобы позволить Чжичжи выйти за него замуж. За Хуо Ду.

Чжичжи, Чжичжи... Когда я думаю о его ветвях, у меня на сердце всегда кисло. Сколько времени пройдет, прежде чем Чжичжи сможет вернуться к нему?

Он так сильно скучает по ней, так сильно, так сильно, как будто ему не хватает кусочка сердца, и это больно.

.....

После того как Лу Ин переоделась, она принесла мазь и присела на корточки возле кровати с красными глазами. Она посмотрела на пять отпечатков пальцев на шее хозяина, которые покраснели и распухли, и зарыдала: "Это нехорошо для рабов, если бы это было не для рабов, Ты бы тоже не смог..."

"При чем тут ты?" Шэнь Цинъянь прервала ее, вытирая слезы из уголков глаз белым платком: "Это я тебя втянула, если бы ты не последовала за мной, как же ты могла так провиниться".

К счастью, она подоспела вовремя, и Хуо Сюй не успел ничего предпринять. Но одежда невинной девушки была разорвана мужчиной... Какую тень на нее набросит такая вещь?

Лу Ин следил за ней с самого детства и достиг брачного возраста. До замужества Шэнь Цинъянь знала, что Лу Ин и Ли Чу, слуга в доме, влюблены друг в друга. Она хотела помочь ей уладить брак, но Лу Ин беспокоилась, что выйдет замуж одна, а рядом с ней никого нет, поэтому настояла на том, чтобы внимательно следить за ней. заботиться.

Таким образом, она задерживает ее. Сегодня она чуть не потеряла свою невинность.

"Нет, нет, не вини себя, тебя достаточно обидели..."

Лу Ин закусила губу, она и представить себе не могла, что знаменитый третий принц такой зверь!

"Завтра утром ты вернешься в особняк премьер-министра, а я подготовлю книгу для папы. Я уже поручила экономке подготовить твое приданое. С этого момента ты будешь продолжать работать в особняке премьер-министра и хорошо проводить время с Ли Чу".

"Нет!" поспешно сказала Лу Ин, она энергично покачала головой: "Рабыня не уйдет!".

Как она могла уйти в такой ситуации, как хозяин? Если вдруг... Если вдруг третий принц однажды напьется, что делать хозяину?

Глядя на бледное лицо Лу Ин, сердце Шэнь Цинъяня внезапно опустилось. В голове промелькнуло множество мыслей, некоторые из них сдались, приняли свою судьбу, почувствовали себя несправедливыми и стремились к совершенству... Но больше того, они не желали.

"Львинг, принеси чернила".

Наконец, Шэнь Цинъянь глубоко вздохнула, встала и осталась сидеть на кровати, с решимостью и целеустремленностью в глазах...

Сегодняшние события действительно стали для нее сигналом тревоги, и она не могла сидеть на месте. Иначе не только она, но и окружающие ее люди попадут в столь тяжелое положение.

Сильный ночной снегопад покрыл все слоем серебра. Но Нюаньян, пристально посмотрев на него, украсил серебряное убранство золотым цветом.

В аптеке княжеского особняка раздались негромкие дрожащие звуки.

"Хорошо, хорошо... хорошо?"

Хуо Ду посмотрел на руки Ле Чжи, крепко сжимающие его руки, повернул голову и, не решаясь посмотреть, не удержался от смеха: "Повернись".

Услышав этот звук, Ле Чжи заморгала шеей и медленно повернула голову назад. Но ее глаза все еще были полуприкрыты, и она не осмеливалась полностью открыть их... пока холодный свет от ножа в руке Хуо Ду не заставил ее вздрогнуть, и кончик ее сердца не смог не затрепетать. Глаза полностью открылись.

Увидев, что он еще не разрезал нож, ее сердце снова сжалось, а брови сжались еще сильнее.

Из-за тщательной заботы Хуо Ду почти исчерпал свои внутренние силы... Всего за шесть дней малярия на ее теле действительно излечилась. Просто он только что оправился от тяжелой болезни, и его тело очень слабое и нуждается в правильном восстановлении.

Колажи была встревожена, прошло шесть дней, поэтому лотос из снежной кости должен быть использован в течение четырех дней. По ее настоянию Хуо Ду быстро приготовил лекарство.

Однако раздать лекарство несложно, а вот процесс изготовления костей - дело непростое.

Если человек, у которого сломаны кости, хочет выздороветь, он должен снова разрезать ножом старую рану, а затем применить лекарство... Снежный лотос, снежный лотос выращивает кости, пусть из сломанных костей вырастут новые кости .

Повторите надрез три раза и три раза нанесите лекарство, и новая кость сможет хорошо расти.

Только послушав это, у Лежи похолодели руки и ноги.

Такой метод причинит людям смертельную боль, верно?

Хуо Ду знал, о чем она думает, и не хотел позволять ей сопровождать его, но она настаивала на своем, несмотря ни на что... У него не было выбора, кроме как позволить ей наблюдать.

Но когда он приготовил все инструменты и собирался использовать нож, она не осмелилась посмотреть на него и крепко держала его за руку, не давая ему начать...

Навязчиво и робко.

"Не смотри, вернись в общежитие и отдохни".

"Я не хочу!" Лицо Ле Чжи было увядшим, то ли из-за болезни, то ли из-за нервозности и беспокойства. Она опустила глаза и продолжала бормотать: "Я не пойду..."

"Тогда..." Видя, что она не хочет отпускать свою руку, Хуо Ду тихонько засмеялся: "Брат умер?"

"Как это возможно!" Ле Чжи поспешно поднял глаза, закусил губу и опустил руку, нахмурившись, спросил: "Обезболивающий Цзысун ослаб?"

Хуо Ду сгустил панику в ее глазах, протянул руку и коснулся ее головы...

Она задавала этот вопрос уже три раза.

"Боишься, что мне будет больно?" Ладонь по ее вороным волосам переместилась вниз, положив

ее на затылок.

-Тогда почему бы тебе не поцеловать меня?

Глядя друг на друга, Ле Чжи увидел в горящих глазах несколько очевидных смыслов...

Который час! Почему этот человек всегда такой несформировавшийся?

"Поторопись!" Ле Чжи оторвал свою беспокойную руку и мягко сказал: "Я больше не буду тебе мешать..."

Хуо Ду не сказал ни слова, только поднял взгляд, и в глазах Таохуа промелькнуло легкое недовольство.

Даже не поцеловал.

Так скупо.

Вспыхнул холодный свет, но у Ле Чжи все еще не хватало смелости смотреть прямо, она слегка наклонила голову и взглянула на него краем глаза... Красная кровь капала, воздух был наполнен запахом крови, а кончики ее пальцев дрожали вместе с ее сердцем. пишите.

Через неизвестное количество времени она только почувствовала, что кровь во всем ее теле, казалось, свернулась.

"Хорошо."

Услышав слова Хуо Ду, Ле Чжи поспешно повернул голову и посмотрел прямо на свою ногу, которая была обернута толстой марлей, чтобы как можно лучше закрыть рану. На земле оставалось лишь несколько капель крови.

Она подняла глаза и внимательно посмотрела на выражение лица Хуо Ду. Хотя на его лице была слабая улыбка, бледное лицо и мелкий пот на лбу не могли никого обмануть...

Должно быть, ему больно.

Это так больно.

Слезы навернулись на глаза, и она вдруг почувствовала боль.

Мое сердце словно разрывалось на части, это больно.

"Обычно я выгляжу довольно дерзко". Хуо Ду поджал губы, его тон был как обычно. Его лаковые глаза были глубокими, с нежностью, которую невозможно было скрыть: "Это не больно..."

Он только наполовину закончил говорить, как пара мягких рук обхватила его лицо, заставив остановиться. Прежде чем она успела осознать, что собирается сделать, ее губы стали горячими, а завитые вороньи ресницы оказались совсем рядом.

Холодные губы постепенно покрывались теплом, Хуо Ду поднял руки вокруг ее стройной талии и крепко поцеловал в ответ.

Изначально я просто хотел солгать ей и сказать, что это не больно, но теперь это

действительно больше не больно.

Правда.

Ее поцелуи облегчили боль.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055657